

УДК 343.125.2

А. В. Суханов, И. Р. Кузнецова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты, Шахты, e-mail: aspirantsuhanov@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА С ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ НА МЕСТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ключевые слова: задержание, правовой статус, место преступления, подозреваемый, порядок задержания, следователь.

Существующая проблематика процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, обладающего особым правовым статусом, считается актуальной в современных реалиях уголовного процесса. С уголовно-процессуальной позиции, указанная мера принуждения рассматривается нами в некоем динамическом контексте, не только с точки зрения текстуального содержания закона, но и с позиции его фактического применения в следственной и судебной практике, а также на всех без исключения стадиях расследования и этапах рассмотрения уголовного дела.

На основе проведенного семантико-правового анализа действующего уголовно-процессуального законодательства России, применяемого в деятельности уполномоченных должностных лиц правоохранительных органов, с учётом выработанной в этой части следственной и судебной практикой, в статье был сформулирован ряд предложений в части формирования правил прямого процессуального задержания подозреваемого лица с особым правовым статусом.

А. В. Суханов, И. Р. Кузнецова

Institute of service and entrepreneurship (branch) of DGTU in Shakhty, Shakhty, e-mail: aspirantsuhanov@rambler.ru

PROBLEMS OF DETENTION OF A PERSON WITH SPECIAL LEGAL STATUS AT THE CRIME SCENE

Keywords: detention, legal status, crime scene, suspect, detention procedure, investigator.

The existing issue of procedural detention of a person suspected of committing a crime with a special legal status is considered relevant in the modern realities of criminal proceedings. From the point of view of criminal procedure, this coercive measure is considered by us in a dynamic context, not only from the point of view of the textual content of the law, but also from the point of view of its actual application in investigative and judicial practice, as well as at all stages of investigation and consideration of criminal proceedings without exception.

On the basis of the semantic-legal analysis of the current criminal procedure legislation of the Russian Federation, applied in the activities of authorized law enforcement officials, taking into account the investigative and judicial practice developed in this part, the article formulated a number of proposals with regard to the formation of rules for the direct procedural detention of a suspect with a special legal status.

Введение

Нормы о задержании лица, совершившего преступление, присутствуют в текстах древнейших исторических юридических памятников. В структуре многих современных уголовных законов любого государства можно обнаружить их отражение. Значительное количество авторитетнейших учёных-юристов посвятило свои научные труды их исследованию. Проблема должного осмысления сущности и современного состояния обстоятельств задержания лиц с особым

правовым статусом имеет определенно важное значение для социума (в общем) и для правовой регламентации (в частности), требует пристального внимания правоведов. Поднятая в настоящей статье проблема задержания лиц «особого статуса» носит многоуровневый характер и образована широким спектром причин различного характера.

Целью исследования является формирование общего уголовно-процессуального понимания института задержания лица с особым правовым статусом,

совершившего уголовно-наказуемое деяние, подробное его рассмотрение, правильное определение роли и процессуального значения при производстве оперативных розыскных мероприятий, следственных и иных судебных действий.

Материал и методы исследования

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания, комплекс общенаучных и специальных методов, применяемых в юриспруденции: логический, исторический, системно-структурный, формально-юридический.

Результаты исследования и их обсуждение

Одним из правил уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц с особым правовым статусом (глава 52 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) посвящено вопросам задержания [1]. Суть задержания состоит в том, что социальная ценность и полезность этой деятельности, в последующем обеспечивает привлечение виновного лица к мерам уголовной ответственности, с последующим назначением наказания, способствует возмещению причиненного ими вреда, в том числе направлена на реализацию принципов уголовного-процессуального права, устраняя тем самым возможность совершения задержанным лицом новых общественно-опасных деяний.

Вместе с тем целый ряд законов и подзаконных актов, адресованных лицам, для которых задержание и пресечение преступной деятельности является не правом, а обязанностью в силу исполнения ими определенных должностных обязанностей, допускают применение физической силы не только для пресечения преступлений, но и иных правонарушений, а также для задержания лиц, их совершивших. Так, например о задержании лица путем причинения вреда с использованием оружия ранее говорилось в законе РФ «О милиции» от 18.04.1991 № 1026-1 (утратил юридическую силу), в законе «О внутренних войсках МВД РФ» от 24.09.1992 № 3534-1 (утратил юридическую силу) и в других нормативных правовых актах. Однако, они не определяли условия причинения

такого вреда, а также ответственность за его причинение, поскольку такие положения могут быть закреплены лишь в уголовном законе государства. Именно это и подтолкнуло законодателя к включению в Уголовный кодекс РФ 1996 года (далее – УК РФ) статьи 38, которая впервые закрепила задержание преступника в качестве самостоятельного уголовно-правового института и наделила всех граждан правом на не наказуемое причинение вреда лицу, совершившему преступление при его задержании и соблюдении всех условий правомерности причинения такого вреда [2].

Использование в ст. 38 УК РФ понятия «лицо, совершившее преступление» требует под собой ответа на вопрос, допускается ли причинять вред лицам, с особым правовым статусом. Совершаемые ими общественно опасные деяния нельзя назвать преступными в силу недоказанности в полном объеме на момент задержания состава преступления. Следовательно, буквально толкование уголовного закона исключает причинение вреда в подобных ситуациях. Причинение вреда так же запрещается в рамках административного задержания, предусмотренного ст. 27.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3]. Это обусловлено отсутствием как правило непосредственно признаков самого преступления в момент задержания. В практической деятельности нередко возникает вопрос на основании каких фактических данных можно сделать вывод о том, что лицо совершило преступление, а значит, возможно допустимо причинение вреда при его задержании. При ответе на этот вопрос учебная и научная юридическая литература обычно ссылается на ст. 91 УПК РФ, которая регламентирует основания для задержания подозреваемого.

Понятие «задержания» по-разному толкуется в уголовном процессе, административном и уголовном праве. Применительно к уголовному праву, через задержание выражается содержание уголовно-правовых отношений, которые возникают в связи с нарушением уголовно-правовой нормы, которые непосредственно складываются между лицом, совершившим преступление,

уклоняющимся от ответственности, и государством, в лице его органов, уполномоченных вести борьбу с преступностью, а также иными гражданами, которые обладают правом задержать лицо совершившее преступление.

Известно, что далеко не всегда, лица, совершившие преступление, привлекаются к мерам должной уголовной ответственности. К причинам данного явления можно отнести невозможность своевременного задержания лица на месте преступления, в связи с чем нормы, содержащиеся в уголовно-процессуальном законе, позволяющие применить задержание по отношению к подозреваемому, составляют предметную социальную ценность. В соответствии со ст. 449 УПК РФ лица, задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, относимые к «особой категории», должны быть освобождены сразу после установления их личности. Изъятием из этого правила является их задержание на месте преступления. Такие лица в порядке, установленном уголовно-процессуальным (ч. 1 ст. 92 УПК РФ) должны быть доставлены в орган дознания или следователю.

Проведенный нами анализ положений УПК РФ и иных нормативных правовых актов, определяющих административный регламент задержания в части применения этой меры принуждения к лицам с особым правовым статусом, поднимает и другие вопросы в части правовой регламентации выбора мер процессуального принуждения. Интересным с практической точки зрения представляется вопрос об исчерпывающем характере перечня лиц, в отношении которых применяются особые процедуры задержания. В статье 449 УПК РФ названы члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, судьи федеральных судов, мировые судьи, прокуроры, Председатель Счетной Палаты РФ, его заместители и аудиторы Счетной Палаты РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ, Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий, в то время как перечень субъектов лиц с особым (специальным) статусом гораздо шире (ст. 447 УПК РФ).

Далее возникает не мене спорный процессуальный момент, а именно за-

держиваются ли обозначенные в уголовно-процессуальном законе лица по особым правилам или в общем порядке на которых распространяется задержание. В силу действия ст. 449 УПК РФ, перечень указанных категорий лиц исчерпывающим не является: – отмечает Коротков А.П. [6]. В соответствии со ст. 17 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ сотрудник органов ФСБ не может быть задержан при исполнении им служебных обязанностей по общему правилу без официального представителя органов федеральной службы безопасности или решения суда [5]. Таким образом, А.П. Коротков формирует следующее утверждение о том, что Федеральный закон 1995 г. № 40-ФЗ дополняет положения УПК РФ в части соблюдения порядка задержания по отношению к отдельным категориям лиц, в том числе к которым относятся и сотрудники ФСБ. Такая классификация также является спорной. Важно при задержании также учитывать сведения о личности задерживаемого, поскольку именно они могут лечь в основание выбора конкретных мер задержания. Так, если задержанию подлежит лицо с явно выраженным насильственным-агрессивным психотипом, то вполне обоснован выбор более строгих мер задержания, предполагающих применение специальных средств и огнестрельного оружия. Поскольку задержание может осуществляться обычными гражданами, которые могут не располагать сведениями о личности задерживаемого, решающим фактором, остается – условие об обстановке задержания. Наличие таких норм в уголовном законодательстве РФ повышает правосознание граждан, влияет на их активность по задержанию лиц, совершивших преступление, что в целом способствует нейтрализации условий преступности, что и определяет их взаимное сотрудничество с сотрудниками правоохранительных органов в рамках применения мер процессуального принуждения.

При этом, по нашему мнению, порядок задержания можно рассмотреть в целом, как основание и обстановку задержания, которые в совокупности выступают одним из условий правомерно-

сти причинения вреда задерживаемому. Любые процессуальные и тактические проблемы, возникающие в процессе задержания, затрагивают как порядок задержания, так и одновременно составляют обстановку задержания. Поэтому можно сделать вывод, о том, что данное обстоятельство, относительно задержания лиц с особым правовым статусом, носит многоаспектный характер и находится не только в плоскости уголовного права, но и уголовно-процессуального законодательства. А именно, положения главы 52 УПК РФ предусматривают изъятия из общего порядка производства по уголовным делам. Кроме того, в уголовно-процессуальном законодательстве России предусмотрен «особый порядок» принятия решения о задержании лица, являющийся обязательным для органов предварительного расследования при производстве по уголовному делу. Так применение положения ст. 449 УПК РФ на практике в части задержания применяются только к строго обозначенному списку лиц, которые отнесены к этой категории и поименованы в статье.

Таким образом, задержание лиц, не указанных в ст. 449 УПК РФ, но отмеченных в ст. 447 УПК РФ, осуществляется в соответствии с общими правилами ст. 91 УПК РФ. При этом вопрос о перечне лиц, подлежащих задержанию с учётом положений уголовно-процессуального законодательства (ст. 449 УПК РФ), все еще нуждается в дополнительном доктринальном и судебном толковании в том числе в уточнении на законодательном уровне. Справедливости ради полагаем необходимым дополнительно включить в список специальных субъектов, определяемых ст. 449 УПК РФ наряду с иными лицами и судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, Председателя Следственного комитета, руководителей следственных органов и следователей.

В связи с этим на практике возникает вопрос: является ли факт предъявления официального документа, удостоверяющего личность и установленный (определённый) в законе правовой статус достаточным для процедуры идентификации лица в целях его последующего задержания применительно к условиям о необходимости дополнительно прове-

сти идентификацию личности, в случае подозрения на возможную поддельность документов удостоверяющих личность. При этом укажем на то, что установление личности при проведении оперативно-розыскных или следственных действий является эффективным средством подтверждения информации о том, что задержанный является лицом с особым правовым статусом [4]. Для этих и других целей необходимо в действующем законодательстве предусмотреть особый порядок проведения проверки, чтобы идентифицировать задержанного. Более того, при проведении ряда оперативно-розыскных мероприятий и следственных действия в целях надлежащего, точного и правильного применения терминов «идентификация» и «задержание на месте преступления считаем необходимым в уголовно-процессуальном законе Российской Федерации уточнить их этимологическое содержание.

Под задержанием на месте преступления (фактическое ограничения свободы передвижения) необходимо понимать случаи, когда человек задержан вовремя или сразу после совершения преступления, а равно по месту их совершения преступных действий или при попытке к бегству с места преступления (например, в случае совершения этим лицом дорожно-транспортного правонарушения (далее – ДТП), ответственность за которое предусмотрено ст. 264 УК РФ). В этом случае задержанное лицо с особым статусом доставляется соответствующему руководителю следственного органа. Однако представляется невозможным применить правила общего задержания по отношению к лицам определенных категорий в течение трех часов с момента их доставки в правоохранительные органы, поскольку на такие действия необходимо получить соответствующие судебные решения и собрать другие разрешительные документы, что делает весьма затруднительным всю процедуру проверки материалов КУСП в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий. В итоге фактически получается, что лицо, отнесенное к категории лиц, поименованное в ст. 449 УПК РФ ранее задержанное должно быть освобождено, даже если было совершено уголовно-наказуемое деяние.

Стоит отметить, что относительно недавно, Следственный комитет России (далее – СК РФ) выступил с предложением подробного изучения в каждом конкретном случае отдельных аспектов задержания лиц с особым правовым статусом. Так, в своем интервью 14 января 2020 года, председатель СК РФ Александр Бастрыкин особенно выделил данное направление деятельности ведомства в текущем году. Суть изменений, предлагаемых к рассмотрению Следственным комитетом, заключается в упрощении процедуры задержания лиц с особым статусом, задержанных с поличным на месте совершения преступления. «Нашим ведомством выработаны предложения по внедрению правового механизма, направленного на пресечение злоупотреблений своими статусными гарантиями лицами, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам», – уточнил Александр Бастрыкин. По словам руководителя ведомства, предлагается вывести из числа лиц с особым статусом депутатов местного самоуправления, а также исключить излишние требования к согласованию вопросов о направлении в суд уголовных дел в отношении депутатов Государственной Думы ФС РФ.

Показательным в данной ситуации можно считать ранее возбужденное уголовное дело в отношении одного из судей районного суда Краснодарского края, который, как полагает следствие, вместе с подельниками требовал от потерпевшего 64 млн. рублей якобы для их передачи в качестве взятки судьям Краснодарского краевого суда за принятие решения по административному делу о земельном споре. Следствием было установлено, что судья изначально собирался присвоить крупную сумму и распорядиться ею по своему усмотрению, что и было квалифицировано следствием как мошенничество (ст. 159 УК РФ). Согласно выбранной методике проведения оперативно-розыскного мероприятия в соответствии с процессуальным порядком, передача денег должна была проходить под контролем сотрудников ФСБ, однако место передачи оставалось неизвестным до самого конца. В итоге передача состоялась, в доме судьи и подозреваемый был задержан. Непредви-

денным для следствия обстоятельством стала необходимость проведения следственного действия, направленного на осмотр и обыск домовладения судьи в целях дальнейшей фиксации доказательств, иначе факт его преступных действий задокументировать бы не удалось. Предвидя возможную следственную ситуацию, следователям заранее удалось получить все необходимые документы, позволившие провести все необходимые и достаточные в полном объеме процессуальные действия, которые были бы направлены на фиксацию доказательств и сопряжены с задержанием виновного лица в момент передачи денежных средств.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное отметим, что процессуальный порядок задержания можно рассматривать в совокупности с основаниями и обстановкой задержания, которая выступает одним из условий правомерности применения меры процессуального принуждения в виде задержания. При этом любые проблемы, возникающие в процессе задержания, касаются как порядка задержания, так и одновременно составляют следственную и оперативную обстановку самого процесса задержания. Поэтому можно сделать вывод, что данное обстоятельство, определяемое особым правовым статусом лица, в отношении которого применяются меры, направленные на его задержание, носит многоаспектный характер и находится не только в плоскости уголовного права, но и уголовно-процессуального законодательства. Таким образом, положения статьи 449 УПК РФ не применяются только в случаях, когда к моменту задержания указанное в ней лицо лишено в установленном законом порядке специального статуса, обуславливающего его неприкосновенность. По-нашему мнению перечень лиц, на которых распространяется особый порядок задержания, не смотря на все возникающие в практической плоскости проблемы должен быть дополнен, а сама процедура задержания и выяснения сведений о личности для подтверждения специального статуса задерживаемого лица – это вместе с тем вопросы, требующие своего дальнейшего законодательного разрешения.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.08.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.10.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.08.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.08.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.
5. Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ (изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 10.04.1995. № 15. Ст. 1269.
6. Коротков А.П., Тимофеев А.В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ. М.: Изд-во «Экзамен», 2005. 607 с.
7. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Изд-во «Норма», 2004. 344 с.
8. СК предлагает упростить процедуру задержания лиц с особым статусом / Информационное агентство ТАСС. 2020 [Электронный ресурс]. URL:<https://tass.ru/obschestvo/7517459> (дата обращения 14.01.2020).